

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.29.17.013

Культурно-цивилизационная идентичность в интерпретации китайских исследователей

Цуй Цзявэнь

Аспирант,
кафедра культурологии и социальной коммуникации,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: tszyaven.tsuy@mail.ru

Аннотация

В последние годы проблематика культурно-цивилизационной идентичности в Китае становится одним из важных предметов исследования по самым разным специальностям, таким как культурология, социология, психология, политология и т. д. Культурно-цивилизационная идентичность рассматривается как основание дифференциации современных сообществ. Особое внимание уделяется определениям понятия культурно-цивилизационной идентичности в трудах китайских исследователей. Ученые исследуют данную проблематику с разных точек зрения (соотношение культурной идентичности и уверенности в культуре, кризис идентичности, соотношение между культурной идентичностью и культурной памятью, культурной безопасностью, национальной безопасностью и т. д.). В статье выделяются и описываются характерные особенности культурно-цивилизационной идентичности. Делается вывод о том, что культурно-цивилизационная идентичность формируется в виде некоторой системы ментальных свойств, благодаря которым человек становится социально-культурным индивидом, членом отдельной цивилизации, культуры и общности. Одновременно она представляет собой осознание человеком своей принадлежности к культурной группе, выражаемое в принятии значимых в данной группе ценностей, норм поведения и стереотипов. Основой культурно-цивилизационной идентичности выступает то, что человек и другие члены одной социокультурной группы пользуются одними и теми же культурными кодами, соблюдают общие культурные нормы и установки, сохраняют из поколения в поколение память о прошлом и передают на общем языке «коды славного будущего».

Для цитирования в научных исследованиях

Цуй Ц. Культурно-цивилизационная идентичность в интерпретации китайских исследователей // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 104-111. DOI: 10.34670/AR.2020.29.17.013

Ключевые слова

Культура, цивилизация, культурно-цивилизационная идентичность, уверенность в культуре, культурная память.

Введение

Сегодня в условиях глобализации культурная идентичность является объектом внимания самых разных гуманитарных контекстов как в России, так и в Китае. Исследования последних лет показывают, что в современную эпоху идентичность людей все больше конструируется на уровне их принадлежности к определенному типу цивилизации. По мнению С. Хантингтона, цивилизация выступает как высшая культурная общность людей и определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. «Цивилизации – это самые большие “мы”, внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных “них”» Цивилизация – самая большая общность людей, а цивилизационный уровень – самый высший уровень дифференциации человеческих сообществ [Кондаков, Соколов, Хренов, 2011].

Основная часть

В современной научной мысли в Китае категория «культурная идентичность» является одним из новых предметов исследования. Ученые исследуют данную проблематику с разных точек зрения (соотношение культурной идентичности и уверенности в культуре, кризис идентичности, соотношение между культурной идентичностью и культурной памятью, культурной безопасностью, национальной безопасностью и т. д.).

Чжун Синсин в своей работе написала, что под культурной идентичностью понимается признание, принятие и сознательная практика людьми определенной культуры, а также формирование собственной идеологической системы в соответствии с культурой для самоидентификации, интеграции в сходные группы. Одним словом, культурная идентичность – это процесс превращения внешней культуры в свою собственную систему знаний, систему ценностей и эстетическую систему и в свою собственную существенную силу. Она считает, что культурная идентичность – это результат выбора ценностей, а идентичность людей или отказ от культуры – результат выбора, основанного на потребностях и интересах субъекта. Результат культурной идентичности субъективен, но на него влияют объективные аспекты, поэтому культурная идентичность также является «конструктивной концепцией», которая представляет собой результат игр людей с различными интересами.

Чжун Синсин, Цзо Бинь и Вэнь Фанфан указывают на то, что культурная идентичность включает в себя общее понимание людьми природных и социальных явлений. Культурная идентичность как целостная система отражает не только мировоззрение, ценности и взгляды людей на жизнь, но и степень понимания и принятия людьми культуры. Они считают, что можно разделить культурную идентичность на три уровня: 1) слой выражения культурной идентичности, т. е. идентичность/принятие форм культуры; 2) защитный слой культурной идентичности, т. е. идентичность/принятие культурных норм, которые люди соблюдают в общении; 3) ядровый слой культурной идентичности, т. е. идентификация культурных ценностей, которые урегулируют поведение людей, определяют идеалы, эстетические взгляды и т. д. Эти три уровня взаимодействуют друг с другом, образуя систему культурной идентичности [Цзо, Вэнь, 2017; Чжун, 2014].

Многие китайские ученые исследуют проблематику культурной идентичности через анализ ее соотношения с уверенностью в культуре. В 1980-х гг. в Китае впервые была выдвинута идея

«культурная уверенность», но ученые не особо обращали внимание на нее. По мнению Ли Лана, уверенность в культуре происходит от наследования культурных генов, порождается в трудовой практике людей и служит сообществу страны. Уверенность в культуре – это постепенный процесс формирования внутренней психологии субъекта, который должен пройти этапы культурного познания, культурной эмоциональной идентичности и культивирования культурной воли. В культуре накоплены ценности, идеи и труд человека. Люди являются субъектом существования культуры и конечной целью развития культуры [Ли, 2019].

Чжао Инсюань считает, что культурная идентичность является принятием внутреннего содержания культуры собственной страны, а уверенность в культуре является полным подтверждением и активной практикой нации, страны и политической партии в отношении ее собственной культурной ценности. При этом имеется уверенность в жизнеспособности своей культуры. Предпосылкой уверенности в культуре является культурная идентичность: только признавая ценность своей собственной культуры, можно обрести уверенность в собственной культуре и применить ее на практике. Благодаря культурной идентичности люди живут в культурном сообществе, имеют одни и те же культурные ценности и культурные идеи. Только в этом процессе может быть сформирована более широкая и глубокая уверенность в собственной культуре [Чжао, 2020].

Важность формирования и сохранения уверенности в собственной культуре подчеркивается не только многими учеными, но и высшим руководством Китая. Председатель КНР Ху Цзиньтао в выступлении на торжественном собрании по случаю 90-й годовщины основания КПК сказал, что культура становится тем важным фактором, который сказывается на конкуренции в совокупной мощи государства. Перед лицом столь новой обстановки следует с высокой культурной сознательностью и уверенностью, исходя из необходимости повышения качества нации и формирования достойной личности, более энергично продвигать реформирование и развитие культурной сферы, стимулировать культурное творчество в ходе великой практики построения социализма с китайской спецификой и обеспечивать народу общее пользование достижениями культурного прогресса [Выступление..., www]. После XVIII съезда КПК председатель Си Цзиньпин в разных ситуациях не раз подчеркивает роль уверенности в культуре в развитии и реализации китайской мечты. Он отмечает, что необходимо укреплять уверенность в выбранном пути, уверенность в теории, уверенность в системе социализма с китайской спецификой. Кроме того, он обращает внимание на укрепление культурного самосознания, уверенности в культуре, уверенности в ценностях. В мае 2016 г. он сказал, что основа трех типов уверенности заключается в уверенности в культуре, которая основывается на пятитысячелетней китайской цивилизации. «Мы говорим, что должны быть уверенными в пути, в теории и системе социализма с китайской спецификой. В конце концов, нам надо укрепить уверенность в культуре. Уверенность в культуре – это более основная, более глубокая и более продолжительная сила. История и реальность доказывают, что нации, которая бросает или изменяет истории и культуре своего народа, невозможно развиваться. Вероятно, получится историческая трагедия» [在哲学社会科学工作座谈会上的讲话, www].

Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК отметил, что все члены партии должны осознаннее укреплять уверенность в собственном пути, теории, строе и культуре, отвергая как старый путь с присущей ему замкнутостью и косностью, так и порочный путь смены знамен. Культура – это душа страны и нации. Расцвет культуры означает процветание страны, а сила культуры – силу нации. Без твердой уверенности в собственной культуре, без расцвета и процветания культуры не может быть и речи о великом возрождении китайской нации. В целях построения

социалистической культурной державы необходимо твердо идти по пути развития социалистической культуры с китайской спецификой, пробуждать в сфере культуры инновационную и творческую энергию всей нации [Полный текст..., www].

Цзо Лупин и У Сюэцинь определили понятия культурной памяти и культурной уверенности. По их мнению, культурная память – это общая память, сформированная на протяжении веков исторического развития нации и страны. Она записана и передается из поколения в поколение культурой, является уникальным символом культуры нации. Культурная память – ценное духовное богатство культуры, которое отражает особенности нации через формы и символы культуры. Культурная память включает в себя не только записанные знания, но и традиции и обычаи, этикет и другие способы жизни и производства повседневной жизни. Культурная память является важной основой для развития культуры нации: она закладывает основу для формирования культурной уверенности в себе, которая обеспечивает уверенность и мотивацию для продолжения и наследования культурной памяти. Культурная память представляет глубинные культурные гены страны и нации, проявляет ядровые культурные особенности нации и создает культурную идентичность нации. Она является самой глубокой основой для формирования и продвижения культурной уверенности.

Культурная уверенность отражается в способности страны, нации или политической партии правильно рассматривать собственную культуру, понимать внутренний смысл и ценность собственной культуры, развивать уверенность в жизнеспособности и перспективах развития собственной культуры. С индивидуальной точки зрения культурная уверенность – это позитивное отношение человека и полное подтверждение культуры страны, к которой он принадлежит, что символизирует идентификацию ценностной ориентации культуры страны. Одним словом, культурная уверенность – это признание ценности и жизнеспособности культуры, а также выявление культурной идентичности и правильный культурный менталитет [Цзо, У, 2017].

Ло Цянцян и Цяньцзялэ исследовали кризис культурной идентичности и ее создание в новую эпоху, при этом они пришли к выводу о том, что культурная идентичность – принятие, распознавание и осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности в общении и взаимодействии между людьми. Культурная идентичность включает в себя два значения: «общее» и «различие». «Общее» выявляет отношения между «я» и «моя группа» и может отвечать на такие вопросы, как «кто я» и «откуда я». «Различие» показывает разницу между «моей группой» и «чужой группой», что отражает уникальность разных групп. Основное содержание современной китайской культурной идентичности включает в себя идентичность сообщества китайской нации, идентичность китайской традиционной культуры, идентичность социалистических стержневых ценностей и китайской мечты, что отражает принадлежность субъекта поведения к китайской культуре и внутренний смысл китайской культуры. Суть культурной идентичности заключается в идентификации и приверженности ее основным ценностям. Стержневые социалистические ценности – это концентрированное выражение современных китайских культурных ценностей, это ценностный консенсус, который разделяет китайская нация в ходе проведения политики реформ и открытости Китая и в построении социализма с китайской спецификой. Стержневые социалистические ценности также представляют собой духовную связь процветания и развития страны и нации [Ло, Цяньцзялэ, 2020].

У Юцзюнь, Лю Цзюаньцзюань, Пэн Со и Сю Яньбинь исследовали культурную идентичность в контексте концепции национальной безопасности. Они считают, что под

культурной безопасностью понимается состояние, в котором культура страны относительно свободна от опасностей, от внутренних и внешних угроз, а также способна обеспечивать постоянную безопасность. Это означает, что страна обладает священным и неприкосновенным культурным суверенитетом. На институциональном уровне это означает, что страна может выбирать собственную политическую систему и идеологию независимо от воли других стран. На культурном уровне это означает, что страна может сохранять свою собственную культурную самобытность, защищать свои собственные ценности, культурные традиции, обычаи и т. д. При этом страна способна противостоять внешней культурной эрозии и принимать необходимые меры для расширения международного влияния своей культуры. На промышленном уровне это означает безопасность культурных рынков и культурных продуктов, таких как исторические памятники, литературные произведения, художественные произведения и права интеллектуальной собственности.

У Юцзюнь и Лю Цзюаньцзюань отметили, что культурная идентичность – ядро культурной безопасности. Культурная идентичность означает то, что у группы людей формируется чувство принадлежности к сообществу благодаря тому, что они разделяют общие исторические традиции, обычаи и бесчисленные коллективные воспоминания. Культурная идентичность формируется, когда своя культура поддерживает устойчивый внешний вид в противоборстве с другими культурами. Поэтому процесс установления культурной идентичности также является процессом стабилизации национальной культурной безопасности. Культурная идентичность формирует идентификацию граждан в рамках модели множественной интеграции путем установления общепризнанных ценностей, разделяемых членами различных этносов, в этом смысле она может эффективно противостоять идеям сепаратизма внутри национального государства. Создается уникальная система культурных ценностей, самобытность своей культуры может повысить гордость членов страны, что позволяет эффективно противостоять эрозии и агрессии чужих культур.

Культурная идентичность как психологический механизм включает в себя такие аспекты, как культурное сравнение, культурная идентификация, культурная аналогия и культурное позиционирование. С помощью сравнения и идентификации культурный субъект находит свою идентичность, а другой также прикрепляет к ней определенный ярлык, в этом процессе самоидентификация постоянно укрепляется, степень культурной принадлежности непременно повышается. Культурная идентичность имеет большое значение для повышения национальной культурной безопасности и общего уровня национальной безопасности [У, Лю, 2018].

Пэн Со пришел к выводу о том, что идентификация традиционной национальной культуры связана с наследованием культуры. Общая историческая память народов, накопленная в традиционной культуре, является важным источником легитимности страны и основой национальной сплоченности [Пэн, 2019].

Сю Яньбинь считает, что от степени культурного суверенитета страны зависит, находится ли культура в безопасном состоянии, а измерение культурного суверенитета в основном зависит от собственной культурной идентичности. Для многонациональных стран, таких как Россия и Китай, культурная идентичность является необходимым условием для координации этнических отношений, развития патриотизма и национального единства. В связи с этим В.В. Путин выдвинул идею создания единого русского культурного пространства, чтобы дать возможность представителям всех этнических групп осознать суть традиционных ценностей русской культуры, а главное – укрепить патриотизм, продвигать культурную самобытность и создать единое культурное пространство в процессе развития личности гражданина с помощью национальной литературы и художественного образования [Сю, 2019].

Заключение

Культурно-цивилизационная идентичность – это стабильный мировоззренческий конструкт, являющийся результатом длительного процесса социокультурного и национального усвоения. Мы исходим из того, что культурно-цивилизационная идентичность формируется в виде некоторой системы ментальных свойств, благодаря которым человек становится социально-культурным индивидом, членом отдельной цивилизации, культуры и общности. Одновременно она представляет собой осознание человеком своей принадлежности к культурной группе, выражаемое в принятии значимых в данной группе ценностей, норм поведения и стереотипов. Основой культурно-цивилизационной идентичности выступает то, что человек и другие члены одной социокультурной группы пользуются одними и теми же культурными кодами, соблюдают общие культурные нормы и установки, сохраняют из поколения в поколение память о прошлом и передают на общем языке «коды славного будущего».

Библиография

1. Выступление Ху Цзиньтао на торжественном собрании по случаю 90-й годовщины основания КПК. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-07/01/content_22902064_17.htm
2. Индриков А.А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. № 1-2. С. 61-68.
3. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.
4. Ли Л. Способы практики культурной идентичности в контексте СМИ // Вестник Педагогического университета округа Аба. 2019. № 4. С. 84-89.
5. Ло Ц., Цяньцзялэ. Кризис культурной идентичности и ее создание в новую эпоху // Вестник Чунцинского промышленного университета. 2020. № 60. С. 119-123.
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
7. Пэн С. Вызовы культурной безопасности Китая в новое время и их разрешение // Вестник Циндаоской академии службы. 2019. № 6. С. 119-123.
8. Сю Я. Политика России в сфере литературно-художественного образования в стратегии культурной безопасности РФ // Вестник Гуйчжоуского университета. 2019. № 6. С. 132-139.
9. У Ю., Лю Ц. Культурная идентичность в контексте концепции национальной безопасности // Исследование социализма с китайской спецификой. 2018. № 5. С. 47-54.
10. Цзо Б., Вэнь Ф. Культурная идентичность современных китайцев // Вестник РАН Китая. 2017. С. 175-187.
11. Цзо Л., У С. Культурная память и культурная уверенность // Исследование в идеологическом образовании. 2017. № 11. С. 49-53.
12. Чжао И. Распространение традиционной китайской культуры, укрепление уверенности в собственной культуре // Сборник статей о науке и образовании. 2020. № 481. С. 29-32.
13. Чжун С. Исследование культурной идентичности в современную эпоху: дис. ... канд. наук. 2014.
14. 在哲学社会科学工作座谈会上的讲话. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/18/c_1118891128.htm

Chinese researchers' interpretation of cultural-civilisational identity

Jiawen Cui

Postgraduate,
Department of cultural studies and social communication,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tszyaven.tsuy@mail.ru

Abstract

In recent years, cultural-civilisational identity in China has become one of the most important research subjects in a variety of specialties, such as cultural studies, sociology, psychology, political science, etc. Cultural-civilisational identity is viewed as a basis for the differentiation of modern communities. The article focuses on the definitions of the concept of cultural-civilisational identity in the works by Chinese researchers from different points of view, such as the correlation between cultural identity and confidence in culture, identity crises, the correlation between cultural identity and cultural memory, cultural security, national security, etc. It also describes the characteristic features of cultural-civilisational identity. The author of the article comes to the conclusion that cultural-civilisational identity is formed in a certain system of mental properties, which makes a person become a sociocultural individual, a member of some civilisation, culture and community. At the same time, it represents a person's awareness of belonging to a cultural group, expressed in the adoption of the values, norms of behaviour and stereotypes that are typical of this group. The basis of cultural-civilisational identity is the fact that a person and other members of the same sociocultural group use the same cultural codes, have the same cultural norms and attitudes, keep the same memory of the past from generation to generation and transmit the "codes of a glorious future" in the common language.

For citation

Cui J. (2020) Kul'turno-tsivilizatsionnaya identichnost' v interpretatsii kitaiskikh issledovatelei [Chinese researchers' interpretation of cultural-civilisational identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 104-111. DOI: 10.34670/AR.2020.29.17.013

Keywords

Culture, civilisation, cultural-civilisational identity, confidence in culture, cultural memory.

References

1. Indrikov A.A. (2016) Monumental'nyi yazyk kul'tury: kody slavnogo budushchego [The monumental language of culture: the codes of a glorious future]. *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric research], 1-2, pp. 61-68.
2. Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. (2011) *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnyuyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvovedcheskii aspekty* [Civilisational identity in the transition era: culturological, sociological and art historical aspects]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
3. Li L. (2019) Sposoby praktiki kul'turnoi identichnosti v kontekste SMI [Ways of the practice of cultural identity in the context of mass media]. *Vestnik Pedagogicheskogo universiteta okruga Aba* [Bulletin of Aba Teachers University], 4, pp. 84-89.
4. Luo Q., Qianjiale (2020) Krizis kul'turnoi identichnosti i ee sozhdanie v novuyu epokhu [The crisis of cultural identity and its creation in a new era]. *Vestnik Chuntsinskogo promyshlennogo universiteta* [Bulletin of Chongqing University of Technology], 60, pp. 119-123.
5. Peng S. (2019) Vyzovy kul'turnoi bezopasnosti Kitaya v novoe vremya i ikh razreshenie [Challenges to China's cultural security in modern times and their resolution]. *Vestnik Tsindaoskoi akademii sluzhby* [Bulletin of Qingdao Academy of Service], 6, pp. 119-123.
6. *Polnyi tekst doklada, s kotorym vystupil Xi Tszin'pin na 19-m s"ezde KPK* [The full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th CPC Congress]. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm [Accessed 18/05/20].
7. *Vystuplenie Khu Tszin'tao na torzhestvennom sobranii po sluchayu 90-i godovshchiny osnovaniya KPK* [Hu Jintao's speech at the solemn meeting on the occasion of the 90th anniversary of the founding of the CPC]. Available at: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-07/01/content_22902064_17.htm [Accessed 18/05/20].
8. Wu Y., Liu J. (2018) Kul'turnaya identichnost' v kontekste kontseptsii natsional'noi bezopasnosti [Cultural identity in the context of the conception of national security]. *Issledovanie sotsializma s kitaiskoi spetsifikoi* [Research on socialism with Chinese specificity], 5, pp. 47-54.

9. Xiu Y. (2019) Politika Rossii v sfere literaturno-khudozhestvennogo obrazovaniya v strategii kul'turnoi bezopasnosti RF [The Russian policy in the field of literary and artistic education in the strategy of the Russian Federation for cultural security]. *Vestnik Guichzhouskogo universiteta* [Bulletin of Guizhou University], 6, pp. 132-139.
10. Zhao Y. (2020) Rasprostranenie traditsionnoi kitaiskoi kul'tury, ukreplenie uverenosti v sobstvennoi kul'ture [Spreading traditional Chinese culture, building confidence in your own culture]. *Sbornik statei o nauke i obrazovanii* [Collected articles on science and education], 481, pp. 29-32.
11. Zhong X. (2014) *Issledovanie kul'turnoi identichnosti v sovremennuyu epokhu. Doct. Diss.* [Research on cultural identity in the modern era. Doct. Diss.]
12. Zuo B., Wen F. (2017) Kul'turnaya identichnost' sovremennykh kitaitsev [The cultural identity of modern Chinese people]. *Vestnik RAN Kitaya* [Bulletin of the RAS of China], pp. 175-187.
13. Zuo L., Wu X. (2017) Kul'turnaya pamyat' i kul'turnaya uverenost' [Cultural memory and cultural confidence]. *Issledovanie v ideologicheskoy obrazovanii* [Research in ideological education], 11, pp. 49-53.
14. 在哲学社会科学工作座谈会上的讲话. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/18/c_1118891128.htm [Accessed 18/05/20].